

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ЦЕН

Г. Ю. Гагарина, Р. О. Болотов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства доходов населения является одной из основных проблем пространственного развития Российской Федерации. Подобная ситуация является фактором, формирующим социальную напряженность и тормозящим экономический рост страны. В статье анализируется текущее состояние межрегионального неравенства Российской Федерации по ряду основных показателей, характеризующих доходы населения, а также оценивается динамика изменения неравенства субъектов Российской Федерации в период 2000–2020 гг. Результаты проведенного анализа доказывают, что межрегиональная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню доходов населения в период 2000–2020 гг. сократилась в среднем более чем в 1,5 раза. Сохранившийся уровень дифференциации не является существенным, и выборку субъектов Российской Федерации по данному критерию можно назвать гомогенной. Все расчеты осуществлены с корректированием номинального уровня доходов на региональный уровень цен.

Ключевые слова: регион, межрегиональная дифференциация, социально-экономическое развитие, экономическое неравенство, кривая Лоренца, уровень цен.

ASSESSING DIFFERENTIATION IN POPULATION INCOMES IN THE RUSSIAN FEDERATION WITH REGARD TO INTER-REGIONAL LEVEL OF PRICES

Galina Yu. Gagarina, Roman O. Bolotov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The high level of inter-regional social and economic inequality of population incomes forms one of major problems of the space development of the Russian Federation. This situation promotes social tension and hinders economic growth in the country. The article analyzes the current standing of the inter-regional inequality in the Russian Federation by a number of key indicators characterizing population incomes and estimates dynamics of inequality changes in entities of the Russian Federation within the period of 2000–2020. Findings of the analysis prove that inter-regional differentiation of entities of the Russian Federation by the level of population incomes from 2000 to 2020 dropped in more than 1.5 times. The current level of differentiation is not considerable and the sample of Russian Federation entities by this criterion can be called homogeneous. All calculations were made with necessary adjustment of the nominal level of incomes to the regional level of prices.

Keywords: region, inter-regional differentiation, social and economic development, economic inequality, the Lorenz curve, price level.

Введение

Социально-экономическая дифференциация регионов является одной из ключевых проблем экономи-

ки Российской Федерации, что зафиксировано в ряде документов государственного стратегического планирования. Основным фактором формирования значительного

межрегионального неравенства в Российской Федерации стали преобразования 1990-х гг., приведшие к децентрализации власти, ослаблению экономических связей, неравномерному распределению ресурсов и благ между территориями страны, что усилило социально-экономическую дифференциацию регионов.

Основной тенденцией пространственно-развития России последних лет является концентрация капитала, инфраструктуры, базовых ресурсов в небольшом числе регионов, а именно в крупнейших центрах, выполняющих специализированные международные функции в мировом разделении труда, в первую очередь в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях [1].

Межрегиональная дифференциация представляет собой комплексную проблему, затрагивающую множество сфер – промышленную, бюджетную и др., однако неравенство в социальной сфере, в том числе в доходах населения, является наиболее острой и чувствительной темой в общей проблеме межрегионального неравенства, что обуславливает потребность в ее постоянном мониторинге.

В последние годы теме пространственно-развития неравенства доходов населения было посвящено множество научных статей, аналитических докладов и иных работ, однако ряд областей анализа по-прежнему остается открытым, в частности:

- использование более широкого перечня индикаторов оценки межрегионального неравенства доходов населения в дополнение к таким наиболее часто используемым, как коэффициент фондов и коэффициент Джини;

- анализ показателей доходов населения при оценке дифференциации и большего временного ряда для выявления долгосрочных трендов сокращения неравенства;

- проведение расчетов межрегиональной дифференциации доходов населения с учетом их корректировки на ценовой фактор – стоимость жизни в субъектах федерации, что реализуется в научной лите-

ратуре относительно редко из-за отсутствия определенной методологии.

Указанные выше малоизученные области анализа дифференциации доходов населения стали ключевыми в представленном исследовании.

Методология оценки межрегионального неравенства доходов населения

Оценка пространственного неравенства доходов населения включает в себя несколько основных этапов: выбор показателей, используемых для оценки доходов населения и выбор методов и индикаторов оценки межрегионального неравенства.

В статье используется широкий перечень показателей оценки доходов населения для получения наиболее полной картины межрегионального неравенства. Основным показателем выступает величина среднедушевых денежных доходов населения, что обуславливается наличием длинного исторического временного ряда, а также относительно стабильной методологией его расчета. Кроме того, преимущество данного показателя заключается в том, что он является одним из ключевых в методологии оценки межрегионального неравенства Министерства экономического развития Российской Федерации. В статье также анализируются показатели среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, средний размер назначенных пенсий для оценки доходов людей пенсионного возраста и ряд иных показателей, характеризующих доходы населения. Особое внимание уделяется оценке структуры денежных доходов населения и уровня бедности.

Проведенное исследование валидируется с анализом использования денежных доходов населения, что позволяет получить косвенные альтернативные оценки их поляризации.

Подобные альтернативные оценки необходимы в первую очередь для нивелирования ряда статистических и методологических проблем и ограничений, которые присущи оценке доходов населения.

На наиболее важные ограничения в своих работах указывает Н. В. Зубаревич:

- наличие существенного теневого сектора экономики и, как следствие, значительного объема теневых доходов населения, которые не учитываются в официальной статистике;
- недостаточная региональная выборка обследования домохозяйств;
- плохо измеряемые натуральные поступления доходов от личного подсобного хозяйства;
- наличие существенных различий в ценах на товары и услуги в регионах России, что затрудняет оценку дифференциации доходов населения [3].

Некоторые из указанных проблем являются ограничениями, которые невозможно нивелировать при расчете межрегионального неравенства и которые следует считать исходными допущениями. Например, это относится к теневым доходам населения, которые трудно оценить количественно для целей исследования. В статье в расчетах также используется корректировка денежных доходов населения с учетом межрегиональных различий на товары и услуги. Подобная корректировка осуществляется на основе сравнения стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг с приведением их к среднероссийской стоимости.

Расчеты, проведенные в работе, имеют ряд ограничений, сопряженных с недостатком статистической информации, в том числе:

- для субъектов Федерации, в состав которых входят самостоятельные автономные округа, показатель взят в целом для Архангельской области вместе с Ненецким автономным округом, для Тюменской области – с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО;
- из-за неполного объема доступной статистической информации за некоторые временные периоды выводы формируются без данных по Чеченской Республике (2009 г. включительно), Севастополю и Республике Крым (до 2014 г. включительно).

В качестве методов оценки предлагается использовать широкий спектр статистических индикаторов пространственной дифференциации доходов населения. В дополнение к таким часто используемым индикаторам, как коэффициент фондов и коэффициент Джини, в исследовании используются следующие показатели: коэффициент разрыва полярных значений, размах вариации, децильный коэффициент, коэффициент вариации и коэффициент осцилляции, а также индекс Тейла, который часто используется в зарубежной литературе для оценки дифференциации доходов.

Ниже представлена краткая методологическая справка по используемым индикаторам.

Наиболее простыми индикаторами оценки межрегиональной дифференциации доходов можно назвать коэффициент разрыва полярных значений и размах вариации, которые дают информацию о том, насколько сильный разрыв по тому или иному показателю наблюдается между двумя крайними регионами.

Децильный коэффициент, или коэффициент фондов, применяемый часто в оценке поляризации доходов и отражающий разрыв между крайними децилями в наблюдаемой выборке, как правило, используется в паре с коэффициентом Джини.

В отличие от коэффициента полярных значений децильный коэффициент является гораздо более стабильным, менее подвержен статистическим выбросам, а также охватывает большее количество наблюдений и позволяет сформировать полную картину межрегиональной дифференциации.

Коэффициент вариации показывает, какую долю в процентах от среднего составляет стандартное отклонение, или, иными словами, каковы колебания значений признака в процентах от среднего значения. Коэффициент осцилляции дополняет анализ межрегиональной дифференциации с использованием коэффициента

ента вариации и показывает долю размаха вариации случайной величины в средней величине [2].

В качестве данных для анализа используется информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата) за 2000–2020 гг. или за максимально доступный период для отдельных показателей в электронном формате.

Результаты оценки межрегиональной дифференциации доходов населения

В первую очередь необходимо отметить, что в исследуемом периоде 2000–2020 гг. доходы населения Российской Федерации

в целом существенно выросли. Так, реальные доходы населения, согласно данным Росстата, в целом по стране увеличились более чем в двое – на 115%, а реальная начисленная заработная плата работников организаций – более чем на 160%. Однако период основного роста реальных доходов населения пришелся на начало 2000-х гг., что объясняется частично эффектом низкой базы, и продолжался вплоть до 2013 г. После 2014 г. реальные доходы населения в целом снизились на 7,4%, или в среднем на 1% ежегодно. Детальная динамика изменения реальных доходов населения представлена на рис. 1.

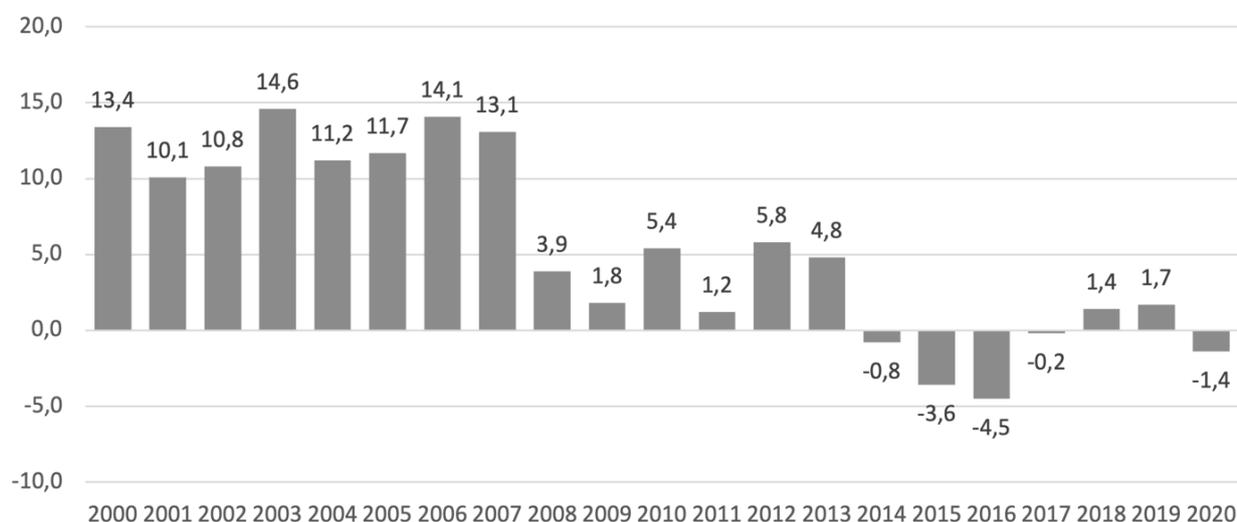

Рис. 1. Динамика реальных доходов населения, 2000–2020 гг. (в %)

Рис. 1–6 и таблица рассчитаны по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.01.2022).

Важно отметить и то, что рост реальных доходов населения в Российской Федерации не был равномерным. Наиболее высокие темпы роста наблюдались по большей части в кризисных и отстающих регионах, таких как республики Дагестан, Ингушетия, Адыгея и ряде иных регионов. При этом наименьшие темпы роста были в наиболее развитых регионах с высокими средними доходами населения – Республике Коми, Москве, Магаданской области, Камчатском крае. Очевидно, что подобная динамика реальных доходов населения

свидетельствует о сокращении в анализируемом периоде межрегиональной дифференциации доходов населения, что можно отследить, проанализировав динамику среднедушевых денежных доходов населения по субъектам Российской Федерации (рис. 2).

Некоторые исследователи считают, что ускоренный рост реальных доходов населения в низкодоходной группе регионов можно назвать одним из ключевых факторов сокращения дифференциации регионов по уровню доходов [7].

Анализ среднедушевых денежных доходов населения (не скорректированных на межрегиональный уровень цен) показывает, что в период с 2000 по 2020 г. межрегиональная дифференциация по этому показателю сократилась в 1,5–2 раза, что

подтверждается несколькими статистическими индикаторами одновременно: децильным коэффициентом, коэффициентами осцилляции и вариации, индексом Тейла.

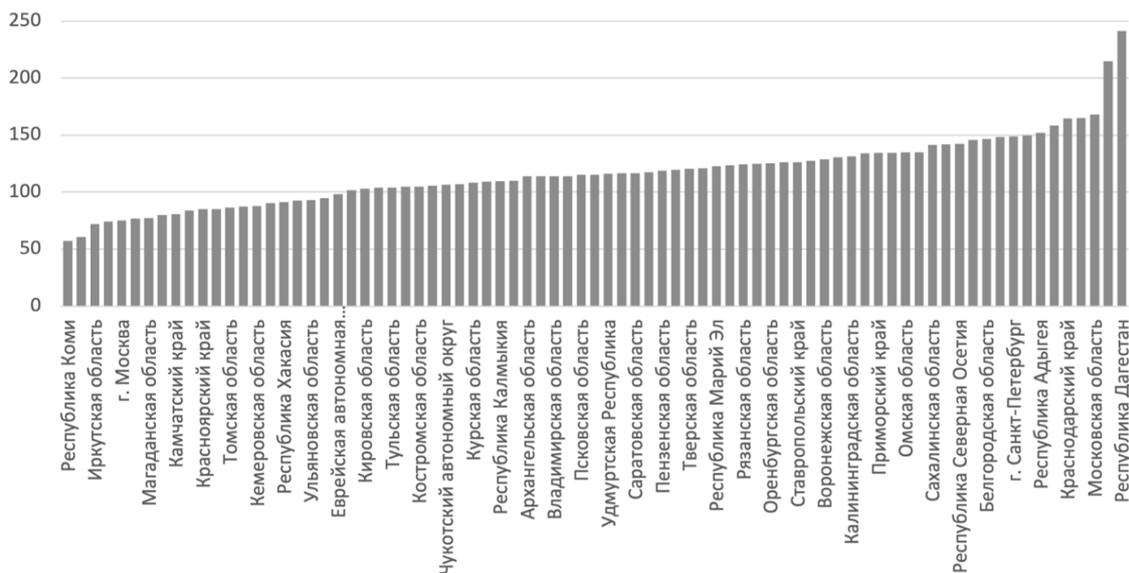

Рис. 2. Динамика реальных доходов населения по субъектам Российской Федерации накопленным итогом за 2000–2020 гг. (в %)

Так, на рис. 3 показано, что значение децильного коэффициента сократилось с 4,6 до в 2000 г. до 3,1 в 2020 г., коэффициента

вариации – с 0,6 до 0,4, коэффициента осцилляции – с 3,9 до 2,3, индекса Тейла – с 0,11 до 0,6.

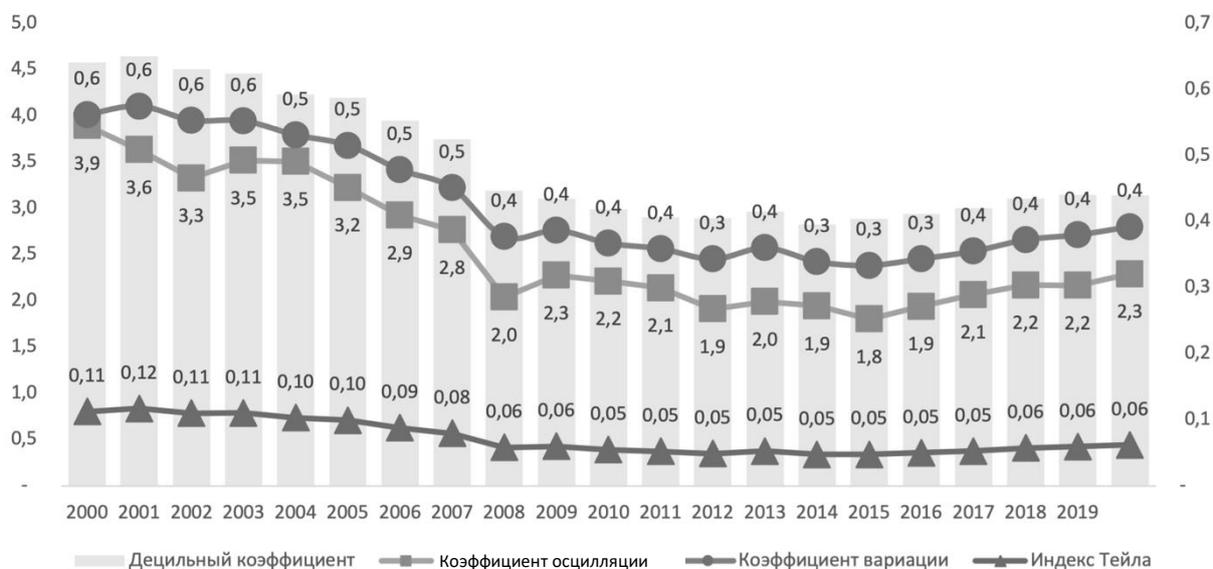

Рис. 3. Децильный коэффициент, коэффициент осцилляции, коэффициент вариации и индекс Тейла по субъектам Российской Федерации (среднедушевые денежные доходы населения), 2000–2020 гг.

Необходимо также отметить, что и коэффициент полярных значений по показателю среднедушевых денежных доходов населения сократился с 14 в 2000 г. до 5 в 2020 г., что свидетельствует об относительно большем росте доходов в наименее развитых регионах, чем в регионах-лидерах. Другими словами, наблюдался эффект конвергенции регионального развития. Вместе с тем коэффициент разрыва полярных значений (без 5% крайних наблюдений субъектов) уже в 2000 г. был равен 4, а в 2020 г. – 2, что позволяет сделать вывод о том, что наибольший эффект сокращения межрегиональной дифференциации был обеспечен за счет роста доходов в наименее развитых регионах.

Приведенные выше оценки согласуются с проведенными ранее исследованиями, в которых также выявляется сокращение поляризации регионов по уровню доходов населения, например, по коэффициенту Джини [5].

Тем не менее дифференциация субъектов по среднедушевым денежным доходам населения в Российской Федерации остается существенной. Так, значение децильного коэффициента, равного 3,1 в 2020 г., показывает, что среднедушевые денежные доходы в 10% субъектов с наибольшим уровнем доходов в среднем в 3 раза выше, чем в 10% субъектов с наименьшим среднедушевым уровнем дохода.

Наибольший уровень среднедушевых денежных доходов в 2020 г. наблюдался в Чукотском автономном округе (89,6 тыс. рублей в месяц), Москве (77,3 тыс. рублей), Магаданской области (70,9 тыс. рублей), а наименьший – в Республике Ингушетии (16,9 тыс. рублей), Республике Тыве (19,0 тыс. рублей). Однако приведенные выше оценки не учитывают такой важный фактор, как различная стоимости жизни в субъектах Российской Федерации, который значительно влияет на оценку межрегиональной дифференциации доходов [6]. Так, самый высокий уровень цен в 2020 г. был зафиксирован Росстатом именно в Чукотском автономном округе (28,4 тыс.

рублей за набор фиксированных товаров и услуг по методологии Росстата), что снижает реальную покупательскую способность среднедушевых денежных доходов. Самый низкий уровень цен в 2020 г. наблюдался в Республике Мордовии, где точно такой же набор товаров и услуг можно было приобрести за 14,2 тыс. рублей. Иными словами, стоимость жизни в субъектах Российской Федерации может различаться более чем в 2 раза. В период 2000–2005 гг. данный разрыв был в среднем в 1,5 раза выше, чем на текущий момент.

Корректировка среднедушевых денежных доходов населения на уровень цен (приведение уровня цен к среднероссийскому значению) позволяет получить значение реальных среднедушевых денежных доходов населения, оценивающих покупательскую способность данных денежных средств. Реальные среднедушевые денежные доходы населения могут существенно отличаться от номинальных, как, например, в Чукотском автономном округе, где реальные среднедушевые доходы меньше номинальных на 40% (53,6 тыс. рублей против 89,6 тыс. рублей).

В таблице представлены субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим уровнем реальных среднедушевых денежных доходов населения. Оценка среднедушевых денежных доходов населения с учетом их корректировки на стоимость жизни показывает, что фактическая дифференциация доходов между субъектами Российской Федерации существенно ниже, чем дифференциация на основе нескорректированных доходов.

На рис. 4 можно видеть, что разброс реальных среднедушевых денежных доходов по субъектам Российской Федерации не является существенным и сконцентрирован в основном вокруг среднего (31,6 тыс. рублей) и медианного (30,3 тыс. рублей) значений с несколькими выбросами. Относительно низкий уровень дифференциации подтверждают и статистические индикаторы. Несмотря на то что существенная дифференциация сохраняется между

крайними группами субъектов (коэффициент фондов сохраняется в 2015–2020 гг. на уровне 2,5), общий уровень дифференциации можно назвать приемлемым (т. е. выборку субъектов по уровню среднедушевых денежных доходов населения можно назвать гомогенной), о чем

свидетельствует коэффициент вариации, равный 0,2 (при данном значении коэффициента вариации выборку можно признать однородной), а также коэффициент осцилляции, значение которого находится на уровне 1,1.

Реальные среднедушевые денежные доходы населения в 2020 г.

Субъект Российской Федерации	Реальные среднедушевые денежные доходы населения, 2020 г., руб.
Москва	55 202
Чукотский АО	53 617
Магаданская область	51 351
Сахалинская область	50 642
Тюменская область	46 351
...	...
Республика Тыва	21 559
Республика Алтай	21 462
Республика Калмыкия	21 076
Карачаево-Черкесская Республика	21 054
Республика Ингушетия	20 092

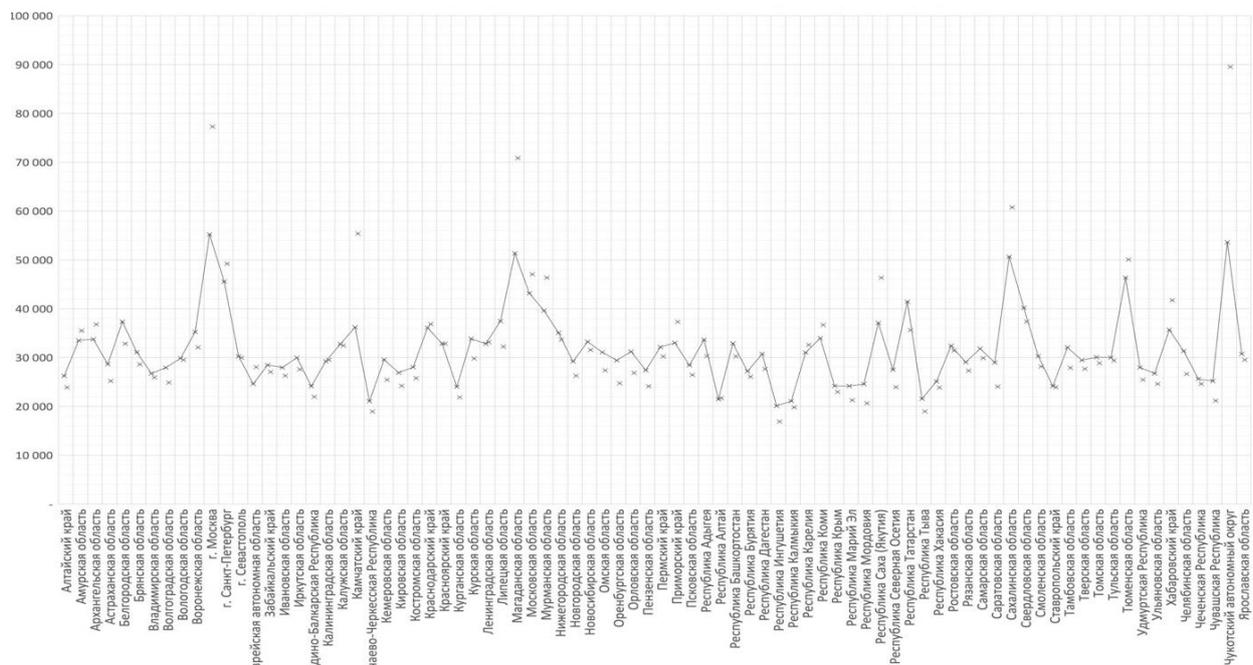

Рис. 4. Реальные и номинальные среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации в 2020 г.

Аналогичный уровень дифференциации в 2020 г. наблюдался между субъектами и по показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций. Распределение субъектов по данному показателю отражено на рис. 5, где темным цветом выделены субъекты Федерации с высоким уровнем заработной платы работников организаций, а светлым цветом – субъекты Федерации с низким уровнем заработной платы.

На рис. 5 видно, что наибольший уровень реальной начисленной заработной платы работников организаций в 2020 г. был в Ямало-Ненецком автономном округе (94,2 тыс. рублей), Ненецком (82,0 тыс. рублей) и Ханты-Мансийском (67,6 тыс. рублей) автономном округах, Тюменской области (72,8 тыс. рублей), в некоторых дальневосточных регионах (Чукотский АО, Магаданская область), а также в Москве (71,5 тыс. рублей) и Московской области (53,3 тыс. рублей).

Рис. 5. Уровень среднемесячной реальной начисленной заработной платы работников организаций по субъектам Российской Федерации в 2020 г.

Светлые участки карты представлены регионами Южного, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Рис. 5 позволяет сформировать визуальное представление о дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню реальной начисленной заработной платы. Уровень оплаты труда выше среднего в Российской Федерации наблюдается исключительно либо в сырьевых регионах, либо в городах федерального значения и их агломерациях, которые и обеспечивают

основную долю оцениваемой межрегиональной дифференциации.

Еще более низкий уровень межрегиональной дифференциации в Российской Федерации в 2020 г. наблюдался по уровню пенсионных доходов населения. Реальная начисленная пенсия (скорректированная также на межрегиональный уровень цен) практически не различается между регионами, что можно увидеть на кривой Лоренца (кривая распределения пенсий находится ближе всего к линии абсолют-

ного равенства) (рис. 6). Подобное распределение свидетельствует об эффективной социальной политике государства в области распределения пенсионных накоплений и об отсутствии региональной дискриминации в их распределении.

На рис. 6 также представлены данные о распределении реальных и номинальных среднедушевых денежных доходов населения, из чего видно, насколько сильное искажение дают нескорректированные на стоимость жизни данные.

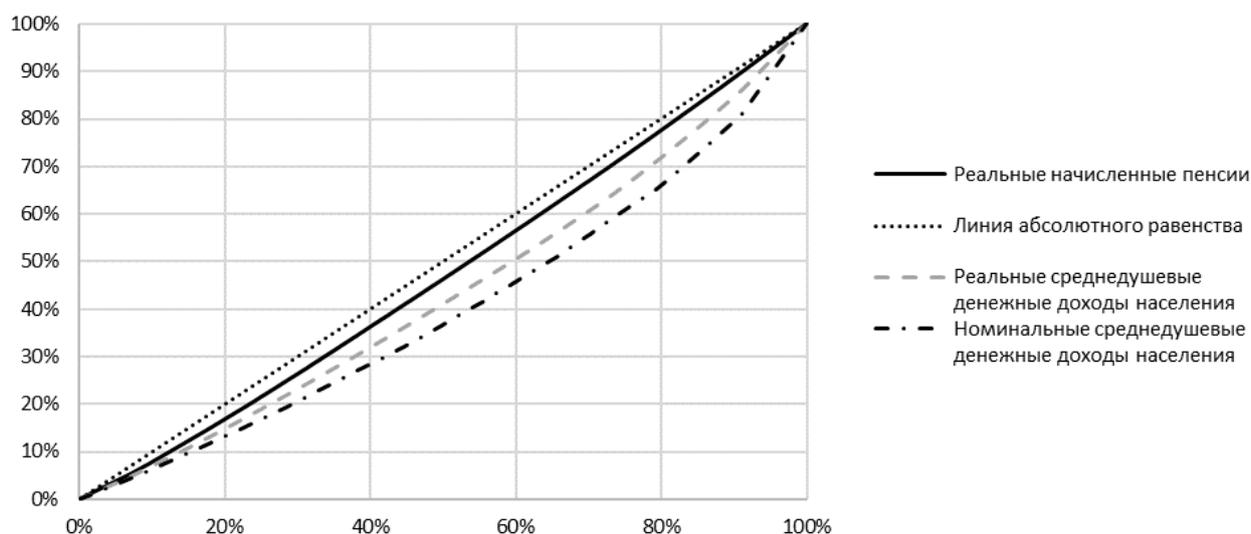

Рис. 6. Кривая Лоренца (распределение денежных доходов населения), 2020 г.

Что касается скорректированных доходов, то их распределение в 2020 г. имело следующую тенденцию: 30% доходов (от общего объема доходов) сконцентрировано у 40% населения (от общего населения) в субъектах с наименьшими среднедушевыми доходами, 50% доходов – у 60% населения, 70% доходов – у 80% населения.

Таким образом, данные кривой Лоренца подтверждают правильность выбора статистических индикаторов дифференциации об относительной однородности субъектов по уровню среднедушевых денежных доходов населения.

Кроме того, в Российской Федерации снижается дифференциация регионов по уровню бедности населения, которая измеряется численностью населения с денежным доходами ниже величины прожиточного минимума. Это объясняется в первую очередь ростом доходов населения

и общим снижением бедности в целом по стране.

Согласно данным Росстата, в 2000 г. в среднем 42% населения в каждом из субъектов Федерации проживали за чертой бедности (41% по медиане), в то время как в 2020 г. данное значение составляло 14% (13% по медиане). Основной период сокращения числа бедных пришелся на период 2000–2008 гг. (на этот период также приходится основное сокращение межрегиональной дифференциации по уровню среднедушевых денежных доходов).

Немаловажную роль в отмеченных в исследовании положительных тенденциях в области сокращения межрегиональной дифференциации по уровню доходов населения играет государственная региональная социальная политика, что выражается, например, в росте доли социальных выплат в структуре денежных доходов населения с 13,8% в 2000 г. до 18% в 2010 г. и

до 22% в 2020 г. Выросла в анализируемом периоде и доля доходов населения от оплаты труда – с 37,9% в 2000 г. до 58% в 2020 г., что можно объяснить двукратным сокращением уровня безработицы в регионах (с 12 до 6% в разрезе регионов по медиане).

Как было отмечено, оценка доходов населения может быть также альтернативно провалидирована через потребительские расходы. Выводы о сокращении межрегиональной дифференциации по уровню доходов могут быть поставлены под сомнение в случае, если альтернативная динамика будет выявлена для потребительских расходов, и наоборот. С этой целью была проведена оценка дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню потребительских расходов в расчете на душу населения (с корректировкой расходов на стоимость жизни в субъектах).

Результаты указанной оценки подтвердили вывод о сокращении межрегиональной дифференциации по уровню доходов, так как и дифференциация расходов имела тенденцию к снижению в период 2000–2020 гг.

Так, коэффициент вариации субъектов Российской Федерации по уровню потребительских расходов сократился с 0,4 в 2000 г. до 0,3 в 2010 г. и до 0,2 в 2020 г.; индекс Тейла – с 0,06 до 0,02. Коэффициент корреляции между динамикой коэффициентов вариации для среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов за период 2000–2020 гг. составил 0,93, что подтверждает тесную связь сокращения дифференциации по доходам и расходам.

Таким образом, в статье был проведен анализ динамики дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню доходов населения, результаты которого свидетельствуют, что уровень межрегиональной дифференциации в период 2000–2020 гг. сократился более чем в 1,5 раза по

основному показателю, характеризующему доходы – среднедушевые денежные доходы населения. Статистические индикаторы дифференциации, в частности, такие, как коэффициент фондов, вариации, осцилляции, указывают на то, что в 2020 г. сохранившаяся дифференциация по доходам не является существенной и выборку субъектов Российской Федерации по данному критерию можно назвать гомогенной, однородной.

Аналізу подверглись и иные показатели доходов населения, а именно: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и размер среднемесячных пенсий. По всем указанным показателям наблюдается сокращение межрегиональной дифференциации, а по размеру ежемесячных пенсий она является минимальной, что свидетельствует о сбалансированности распределения социальных выплат между субъектами страны.

Факт сокращения межрегиональной дифференциации по уровню доходов был подтвержден альтернативными оценками, в частности, через анализ потребительских расходов. Подобные оценки подтвердили верность полученных выводов.

Одним из основных факторов сокращения межрегиональной дифференциации по уровню доходов населения можно назвать успешность проводимой государственной социальной региональной политики, направленной на сбалансированное развитие регионов, что выражается в сокращении уровня безработицы и увеличении доли социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения.

Наибольший вклад в поддержание дифференциации в настоящее время вносят субъекты, экономика которых ориентирована на добычу полезных ископаемых, а также субъекты – федеральные центры и их агломерации.

Список литературы

1. Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю. Пространственная дифференциация регионов и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского Университета. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 22–27.
2. Гагарина Г. Ю., Болотов Р. О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. – 2021. – № 4. – С. 20–34.
3. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Территориальное неравенство доходов населения России и других крупных постсоветских стран // Региональные исследования. – 2014. – № 4. – С. 100–110.
4. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований. – 2016. – № 1. – С. 100–120
5. Морошкина М. В. Территориальная дифференциация доходов с поправкой на инфляцию // Российский журнал экономики и права. – 2017. – № 2. – С. 48–66.
6. Тарасов В. Т. Эконометрический подход к анализу доходов населения регионов России с учетом неравенства в их распределении // Вестник Российского университета корпораций. – 2017. – № 4. – С. 65–73.
7. Толмачев М. Н., Барашов Н. Г. К проблеме оценки межрегиональной дифференциации среднедушевых доходов населения // Известия Саратовского университета. – 2017. – № 3. – С. 266–273.

References

1. Arkhipova L. S., Gagarina G. Yu. Prostranstvennaya differentsiatsiya regionov i ikh konkurentosposobnost [Spatial Differentiation of Regions and their Competitiveness]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2015, Vol. 25, No. 4, pp. 22–27. (In Russ.).
2. Gagarina G. Yu., Bolotov R. O. Otsenka mezhregionalnogo neravenstva v Rossiyskoy Federatsii i ego dekompozitsiya s primeneniem indeksa Teyla [Assessment of Interregional Inequality in the Russian Federation and Its Decomposition Using the Tail Index]. *Federalizm*, 2021, No. 4, pp. 20–34. (In Russ.).
3. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Territorialnoe neravenstvo dokhodov naseleniya Rossii i drugikh krupnykh postsovetskikh stran [Territorial Income Inequality of the Population of Russia and Other Large Post-Soviet Countries]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], 2014, No. 4, pp. 100–110. (In Russ.).
4. Malkina M. Yu. Institutsionalnye osnovy neravenstva dokhodov v sovremennoy ekonomike [Institutional Foundations of Income Inequality in the Modern Economy]. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy* [Journal of Institutional Research], 2016, No. 1, pp. 100–120. (In Russ.).
5. Moroshkina M. V. Territorialnaya differentsiatsiya dokhodov s popravkoy na inflyatsiyu [Territorial Differentiation of Income Adjusted for Inflation]. *Rossiyskiy zhurnal ekonomiki i prava* [Russian Journal of Economics and Law], 2017, No. 2, pp. 48–66. (In Russ.).
6. Tarasov V. T. Ekonometricheskii podkhod k analizu dokhodov naseleniya regionov Rossii s uchetom neravenstva v ikh raspredelenii [Econometric Approach to the Analysis of the

Incomes of the Population of the Regions of Russia, Taking into Account the Inequality in their Distribution]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta korporatsiy* [Bulletin of the Russian University of Corporations], 2017, No. 4, pp. 65–73. (In Russ.).

7. Tolmachev M. N., Barashov N. G. K probleme otsenki mezhregionalnoy differentsiatsii srednedushevykh dokhodov naseleniya [On the Problem of Assessing the Interregional Differentiation of the Average Per Capita Income of the Population]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [News of Saratov University], 2017, No. 3, pp. 266–273. (In Russ.).

Сведения об авторах

Галина Юрьевна Гагарина

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gagarina.GYu@rea.ru

Роман Олегович Болотов

аспирант кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: bolotov.roman@gmail.com

Information about the authors

Galina Y. Gagarina

Doctor of Economics, Assistant Professor,
Head of the Department for National
and Regional Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Gagarina.GYu@rea.ru

Roman O. Bolotov

Post-Graduate Student of the Department
for National and Regional Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: bolotov.roman@gmail.com